

УДК 347.113

Синёва Наталья Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия

n.a.sineva@mail.ru

Natalya. A. Sineva

Candidate of Law, Associate Professor
Saratov State Law Academy

n.a.sineva@mail.ru

Расщепление договорного статута в международном частном праве

Splitting the treaty statute in private international law

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы расщепления договорного статута в международном частном праве. Анализируются положительные и отрицательные моменты этого правового явления.*

***Ключевые слова:** международное частное право, расщепление статута, договорной статут, выбор применимого права.*

***Annotation.** The article deals with the splitting of the treaty statute in international private law. Positive and negative aspects of this legal phenomenon are analyzed.*

***Key words:** international private law, splitting the treaty statute, treaty statute, choice of law.*

С завидным постоянством в течение последних лет появляются новые источники правового регулирования трансграничных договорных отношений, которые создаются в рамках международных неправительственных организаций или объединений (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Принципы европейского договорного права, Свод принципов, правил и требований *lex mercatoria* CENTRAL, Draft Common Frame of Reference). Такие источники не обеспечены механизмом принудительного и даже обязательного исполнения, но, тем не менее, соответствующие источники приобретают все большую популярность в сфере международного коммерческого сообщества [1, 121].

Применение на практике источников так называемого нового *lex mercatoria* значительно упрощает правовое регулирование договорных отношений, осложненных иностранным элементом. В то же время, если стороны не воспользовались автономией воли при заключении контракта в отношении выбора применимого источника «мягкого права» или их выбор неоднозначен, то перед судьей встает главный вопрос международного

частного права – вопрос о выборе применимого правопорядка. При решении коллизионного вопроса необходимо воспользоваться одной из многих коллизионных привязок. Сегодня создается больше гибких коллизионных норм вместо так называемых жестких классических коллизионных норм. Гибкая коллизионная норма - норма, отсылающая к праву страны, с которой правоотношение наиболее тесно связано. Гибкое коллизионное регулирование дает возможность максимально учитывать все обстоятельства дела, оценивать применение материально-правовой нормы и достигать наиболее благоприятного и справедливого результата [2, 18]. Однако такое многообразие порождает неопределенность в выборе правильного правопорядка. Таким образом, регулирование договорных отношений, как правило, расщепляется. В частности, если перед российским судьей стоит вопрос выбора применимого права при разрешении спорной ситуации в рамках международной купли-продажи, то он должен применить ряд статутов [3,430]:

Для установления дееспособности продавца (организации) – право государства регистрации (ст. 1202 ГК РФ);

Для установления дееспособности покупателя (организации) - право государства регистрации (ст. 1202 ГК РФ);

Для регулирования вопросов, связанных с формой договора, - право страны, подлежащее применению к самой сделке. Однако сделка не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места совершения сделки к форме сделки. Совершенная за границей сделка, хотя бы одной из сторон которой выступает лицо, чьим личным законом является российское право, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права к форме сделки (ст. 1209 ГК РФ);

Для установления прав и обязанностей по договору – право стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, в частности, при регулировании международной купли-продажи – право продавца.

Урегулирование частного отношения трансграничного характера по существу несколькими правопорядками одновременно в доктрине международного частного права синонимично может обозначаться терминами «расщепление статута», «расчленение статута», раздвоение статута», «расщепление коллизионной привязки», англ. «splitting», «scission»; нем. «spaltung», «zersplitterung», «rechtsspaltung»; франц. «depecage» [4,134-135]. Но наиболее распространенное обозначение в отечественной доктрине терминологическое обозначение «расщепление статута».

Наиболее часто расщепление статута встречается в транснациональных договорных отношениях и наследственных отношениях.

В центре понимания договорного статута стоит учение об автономии воли (*lex voluntatis*). Указанный принцип занимает центральное положение при регулировании международных договоров, как в международном праве,

так и во внутреннем национальном. Наиболее полно принцип автономии воли в свое время был закреплен на региональном уровне в Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 г. Спустя почти 20 лет она была заменена Регламентом о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим I) [5]. Ст. 3 (1) Рим I гласит, что: «Договор регулируется правом, избранным сторонами». В литературе содержится мнение [6], что не определено «допускает ли Регламент применение вненациональных источников исключительно путем их инкорпорации в текст контракта либо возможен их выбор в качестве применимого права».

Российский закон также предусматривает возможность сторон выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для его отдельных частей (ст. 1210 ГК РФ). В литературе анализируются последствия такого выбора права для отдельных частей договора сторонами международного контракта [4, 137]. Выдвигаются как положительные моменты – для правового регулирования смешанных договоров позволяет учесть их специфику, так и негативные – происходит «разброс» правового регулирования.

На международном уровне также проводится возможность сторон выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для его отдельных частей – в рамках международно-правовой унификации - в Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, 1986 г. Аналогичные правила предусмотрены и в Модели ГК для стран СНГ.

Таким образом, можно говорить о негативном эффекте от расщепления договорного статута, так как порождается неопределенность и несогласованность правового регулирования, в частности, при решении вопроса о квалификации (первичной или вторичной) судами и арбитражами. Но ограничить на практике возможность выбора применимого права на данный момент не представляется возможным.

Литература:

1. *МАЖОРИНА М. В. Современные тенденции развития права международной торговли // Журнал российского права № 4 — 2014 С. 119-128*
2. *Международное частное право: уч. пособие/ Н.А.Синёва, И.В.Шугурова;. – 2-е изд., доп.. – Саратов: Изд-во ФГБОУ СПО СГЮА», 2014. – 128 с.*
3. *Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 526 с.*
4. *ЛУТКОВА О. В. Расщепление статута в международном частном праве Журнал российского права № 4 — 2016, с. 133-142*
5. *Регламент N 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза"О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам ("Рим I")" [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008)// СПС «КонсультантПлюс»*

6. Асосков А. В. Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право // Вестник гражданского права. — 2009. — Т. 9, № 2. (цит. По СПС «КонсультантПлюс»)

Literature:

1. MAZHORINA M. V. *Current trends of development of the international trade law*//the Magazine of Russian law No. 4 — 2014 Pages 119-128

2. *International private law: уч. grant*/N. A. Sinyova, I.V. Shugurova;. — 2nd prod., additional. — Saratov: SPO SGYuA FGBOU publishing house", 2014. — 128 pages.

3. Thick V.L. *International private law: conflict regulation*. — SPb.: R. Aslanov's publishing house "Legal Press center", 2004. — 526 pages.

4. LUTKOVA O. V. *Splitting of the statute in the international private law* the Magazine of Russian law No. 4 — 2016, page 133-142

5. *Regulations N 593/2008 European Parliament and the Council of the European Union "About the right which is subject to application to contractual obligations ("Rome I")"* [Russian, English] (It is accepted in Strasbourg 17.06.2008)//Union of Right Forces ConsultantPlus

6. Asoskov A. V. *Right applicable to contractual obligations: European reform and Russian international private law*//Messenger of civil law. — 2009. — Т. 9, No. 2. (tsit. On Union of Right Forces ConsultantPlus)